

УДК 37.017.92

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0904-0050

ФОРМАЛЬНАЯ СТОРОНА ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЯГКАЯ СИЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОВРЕМЕННОКОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)

© 2020

SPIN: 1150-1461

AuthorID: 462487

ORCID: 0000-0002-2572-6321

Фомин Максим Сергеевич, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления, доцент кафедры педагогики и психологии
Новосибирский государственный медицинский университет
(630075, Россия, Новосибирск, ул. Медкадры, 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Аннотация. Целью данной статьи является осмысление личного преподавательского опыта. Речь идёт об оценке формальной стороны образования – его организации и процессе, которые определяются базовыми документами, например, стандартами или программами. Это является неотъемлемой частью и стороной образования, которые, однако, далеко не всегда оцениваются обучающими и обучающимися, что порождает определённые недовольства и непонимание с их стороны, что в конечном итоге, негативно отражается на качестве работы каждой из сторон. Рождающийся негатив в настоящее время используется определёнными глобальными игроками в проведении собственных кампаний, которые сегодня всё чаще именуются «информационной войной», в которую оказывается вовлечённой Россия. Пересмотр и переоценка потенциала формальной стороны образования рассматривается как одна из мер должного противостояния в такого рода соперничестве, а собственно сама форма – документы различного уровня – воспринимаются эффективным инструментом реализации противостояния, нацеленного, прежде всего, на молодых современников – студентов колледжей и вузов. Залогом повышения эффективности образовательной и воспитательной работы видится раскрытие и разъяснение обучающимся сущности регламентов, акцентирование их внимание на глубинных смыслах знакомых и привычных понятий, которыми говорят руководящие документы. Представляется, что будет реально способствовать обеспечению духовной безопасности личности молодого современника и российского общества в целом.

Ключевые слова: молодой современник, вызов, образование, воспитание, руководящий документ, информационная война, мягкая сила, духовная безопасность

FORMAL ASPECT OF EDUCATION AS THE SOFT POWER IN PROVIDING SPIRITUAL SECURITY OF YOUNG TRAINEE (THEORETICAL VIEW)

© 2020

Fomin Maxim Sergeevich, candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the department of Philosophy & humanitarian sciences of the Novosibirsk State University of Economics & Management, associate professor of the department of Pedagogic & psychology
Novosibirsk State Medical University
(630075, Russia, Novosibirsk, Medkadry st., 5, e-mail: fomax@ngs.ru)

Abstract. The aim of the article is to think over author's personal teaching experience. The object is a formal aspect of education – its organization & its process – which are ruled by basic documents, for example, standards or programs. It's clear that they are the essential part & aspect of education. But sometimes they are underestimated by the lecturers & by students as well. It becomes the case for growth of resentment & misunderstanding in them that finally triggers negative reactions & lowers the efficiency of the work of each part. These days the negative reactions are used by global players to get their own goals which are achieved in the course of the war of a new type that got a specific name & term. Today it is called informational war in which the Russian Federation is involved. The review and the reassess the potential of the formal aspect of education is considered as one of the ways & sources to resist in a serious rival struggle & the form as itself – all the documents – are taken as a specific instrument that helps to weaken the pressure on young contemporaries' minds – students of colleges & universities. The key to improve the effectiveness of educational and pedagogical work is opening & clearing up the students the essential & fundamental role of the basic, common known terms that stay hidden & unnoticed. These ideas could be helpful to provide spiritual security of young contemporaries & Russian society in general.

Keywords: young contemporary, challenge, education, upbringing, guiding documents, informational war, soft power, spiritual security

ВВЕДЕНИЕ

В системе образования, будь то средний или высший уровень, перед всяким преподавателем актуально стоит задача, одновременно являющаяся и проблемой, обеспечения эффективности проведения образовательной-воспитательной работы. В настоящее время весьма остро заявлен вопрос о генерировании и поддержании в постоянной боевой готовности состояния духовной защищённости личности. Это решительно важно именно сегодня в виду серьёзного обострения информационной войны – противостояния и противоборства с Россией на идейно-смысловом и политико-экономическом фронтах. В этой связи продолжают быть актуальными слова интервью пресс-секретаря Президента РФ Д. Пескова каналу «Россия 24» от 20.12.2018г. Тогда он привёл пример и отметил следующее: «Возьмите США, там идёт война между президентом и средствами массовой информации. Возьмите страны, о которых мы говорили (Франция – ИФ), там президент воюет с RT. «...» Когда СМИ распространяют ложь и причём это не ложь слу-

чайная, это злонамеренная ложь. Особенно часто это встречается в отношении нашей страны. Когда СМИ используются для попыток демонизации нашей страны. Это разве не война? Это война» [1]. Игнорировать данное обстоятельство, а тем более относиться к нему с позиции легкомысленного дилетанта не просто опасно, но преступно. Что касается образовательной системы любого государства, в т.ч. и России, то следует исходить из того, что она и как таковая (в целом), и в лице её отдельных субъектов (учителя и преподаватели) всегда является важным действующим лицом в данной партии, что обязывает всех иметь серьёзное, ответственное отношение к пониманию происходящего и выполнению своих функций на местах.

Справедливость сказанного подтверждается свежими фактами. Так, 18.06.2020г. в далеко не обывательском журнале «Foreign Affairs» (США) была опубликована статья с жёстким, даже императивным по духу названием «Прижать Путина к стенке» (Pinning Down Putin. How a Confident America Should Deal With Russia).

Примечательно она тем, что её автором является далеко не рядовая гражданка США – В. Нуланд, с 1984г. по 2017г., работавшая в Госдепартаменте США, а в 2013-2017гг. занимавшая должность помощника госсекретаря по европейским и евразийским делам.

В данной, фактически программной публикации, среди много прочего, было заявлено следующее: «Задача для США на 2021 год будет состоять в том, чтобы возглавить демократии во всём мире и совместно разработать более эффективный подход к России. В его основу нужно положить преимущества демократий, а при его реализации следует давить на те болевые точки Путина, где он наиболее уязвим. Среди прочего, это его собственные граждане. (...) Американское руководство должно заново научиться общению с народом России. Рейган и президент Билл Клинтон обращались к нему напрямую с речами и интервью, предлагая дружбу, общую безопасность и процветание в случае преодоления разногласий между двумя странами. Сегодняшние лидеры забыли, как это делать. Более того, они согласились с Путиным, который считает, что любая попытка сближения с простыми россиянами является вмешательством во внутренние дела страны, хотя сама Москва проводит масштабные кампании влияния в США и Европе. В советскую эпоху США преодолевали кремлевскую цензуру, распространяя свои послания через радиостанции «Голос Америки» и «Радио Свободная Европа», через журнал «Америка» и через регулярные контакты с диссидентами. Несмотря на все усилия Путина, сегодняшняя Россия более доступна, чем Советский Союз. Молодые россияне гораздо чаще получают информацию и знакомятся с новостями через интернет, чем через государственное телевидение и печатные СМИ. Вашингтон должен стараться контактировать с ним там, где они находятся: это социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте», Фейсбук, Телеграм и Ютуб, а также многочисленные новые цифровые платформы на русском языке. Не следует возлагать надежды на то, что эти группы уже в ближайшее время восстанут и потребуют перемен; но Соединенные Штаты не должны допускать, чтобы только Путин формировал представления молодых россиян о демократической политике и ценностях» [2].

Таким образом, однозначно обозначена точка приложения силы, целевая аудитория, на которую стратегическим противником, а это действительно объективная, имперсональная, лишённая эмоций данность, сделана ставка на ближайшее будущее, а именно – молодые, пребывающие в фазе становления системы мировоззренческих координат и ценностей современники, в число которых попадают, прежде всего, старшие школьники и студенты первого-второго курса колледжей и вузов.

В свете сказанного задачей настоящей статьи является представление опыта преподавательской работы со студентами-современниками, в разные годы (период: 2014-2020гг.) обучавшихся в вузах г. Новосибирска, а именно: Новосибирском государственном университете экономики и управления (НГУЭУ) Новосибирском Государственном Медицинском Университете (НГМУ), Новосибирском Высшем Военном Командном Училище (НВВКУ), а именно осмысление одного из путей и средств повышения эффективности проведения образовательно-воспитательной работы, направленной на обеспечение духовной безопасности личности обучающегося.

МЕТОДОЛОГИЯ

Известно, что всякий труд, будь то коммерческая деятельность или государственный сектор, регламентируется руководящими документами, например, законами или стандартами. Образование не является исключением: указанной логике подчиняется выстраивание и учебного процесса, и собственно преподавание конкретных дисциплин в колледжах или вузах. Таковым документом здесь выступает Федеральный государственный обра-

зовательный стандарт (ФГОС): он задаёт требования к овладению обучающимися содержанием той или иной дисциплины, которое через преподавателя и за отводимое время должно сделаться достоянием обучающихся, т.е. «предметом обладания, собственностью» [3, с. 123].

Так в повестке дня оказывается формальная сторона учебного процесса, в связи с чем и в научном, и практическом смыслах перед субъектом образовательно-воспитательной деятельности возникает вопрос: «Как относиться к данному обстоятельству?».

Природа, а также специфика конвертации в практическую плоскость возможного ответа на обозначенный вопрос носит мировоззренческий характер, что делает обозначенную проблему в целом не просто актуальной, но ещё и инструментом т.н. «soft power», под которой принято понимать «форму политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение» [4]. Это означает то, что ею необходимо уметь грамотно и эффективно распоряжаться-пользоваться. В данном случае речь идёт о преподавателях колледжей и вузов, находящихся, равно как и их студенты, во власти руководящих документов.

Попадание в поле зрения обучающегося и обучающегося формально-документальной стороны дела неизбежно. Однако в достижении образовательных задач, а особенно задач т.н. концептуального порядка, только её императивной составляющей оказывается недостаточно: в определённой мере и степени каждый соглашается с декларируемыми условиями организации и реализации данного аспекта собственного бытия, но точно также каждый ощущает необходимость присутствия чего-то большего, чего-то, что должно раскрыться и/или быть раскрыто работнику, служащему, студенту: «человек выходит за пределы себя к смыслам, которые представляют собой нечто иное, чем он сам, а не только выражение его «Я» или его проекцию. Смыслы открываются, а не изобретаются» [5, с. 76].

Эта идея проливает свет на то, что следует сделать, чтобы ответить на поставленный выше вопрос. Для этого следует концептуализировать проблему формальной стороны образования, что означает так представить и раскрыть суть и видение причинно-следственных связей, чтобы обучающийся, а прежде сам субъект образовательно-воспитательной деятельности, перестал видеть в образовании, а точнее в его формально-регламентирующем аспекте, ограничивающее его волю и свободу, а потому неприятное, обстоятельство. Для этого, как показал практический опыт, преподавателю следует занять просветительскую позицию дешифровщика и толкователя глубинных смыслов базисных категорий.

В данном конкретном случае, как пример, следует встроить в контекст занятия, на котором впервые затрагивается указанная проблематика (обычно это происходит в самом начале курса предмета, на первом-втором занятиях), следующие содержательные взгляды авторитетных мыслителей не столь далёкого, что важно, прошлого, которые позволяют увидеть именно мировоззренческий ранг рассматриваемых категорий, своим содержанием решительно влияющих на практическую повседневную жизнь обыкновенного человека.

Первый аргумент – слова австрийского психиатра В. Франкла: «Разумеется, человек свободен в своём ответе на вопросы, которые задаёт ему жизнь. Но свобода – не своеволие. Свободу надо понимать в терминах ответственности. Человек несёт ответственность за то, чтобы дать на вопрос правильный ответ, чтобы найти истинный смысл ситуации» [6, с. 78-79].

Второй довод – мысли русского философа И.А. Ильина: «Внутренняя свобода отнюдь не есть отрицание закона и авторитета, т.е. беззаконие и сомнение. Нет, внутренняя свобода есть способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать

его авторитетную силу и самостоятельно осуществить его в жизни. Свобода не есть произвол, ибо произвол есть всегда потакание прихотям души и похотям тела. У свободного человека не произвол ведет душу, а свобода царит над произволом, ибо такой человек свободен и от произвола, он преобразил его в духовное, предметно обоснованное произволение. Вот что значит свобода, внутренняя свобода» [7, с. 131].

Представляется, что прибегая к методу увещевания студентов, усилия преподавателя приведут к раскрытию глубинных значений привычных понятий, ибо они суть то, «что находят, а не то, что дают» [8, с. 78-79]. Следовательно, в таком случае и при таком подходе принципиально иначе предстанет и формальная сторона в образовании.

Продолжая основное размышление, важно отметить, что подлинно концептуальный уровень проблемы, обеспечивается выходом мысли преподавателя на проблематику духовной защищенности личности, которая может быть эффективно обеспечена и гарантирована, в частности, той самой формальной стороной всякой деятельности, однако, в случае не формального, т.е. не посредственного, претворения в реальность норм и регламентов. Ясно, что, в идеале, через образование, как явление и вид деятельности, такое мировоззрение должно распространиться и на все прочие аспекты жизни человека и занимаемые им статусы в ней. Реальностью это оказывается в случае, если на этапе формирования системы координат, с обучающимся, набирающим мудрость молодым человеком (студентом колледжа или вуза), будет проведена качественная смыслооткрывающая работа, итогом которой станет спокойное (без надрыва и отвращения), и понимающее (ценностное) отношение к формальной стороне жизни вообще и получаемого им образования в частности.

Концептуальным результатом следует считать, если воспользоваться идеями В. Франкла, нивелирование (а в идеале – изживание самой возможности) вероятности соскальзывания студента (да и всякого человека вообще) в т.н. «экзистенциальный вакуум», характерными чертами которого являются внутренняя пустота, апатия и скука [9, с. 101-103]. Рассматриваемые как проблемы и вызовы они в полной мере принадлежат сфере и задаче обеспечения духовной безопасности личности и общества, причём, и это решительно важно подчеркнуть, такому её аспекту, который непосредственно коррелирует с педагогической наукой и во многом решается её средствами.

Поясняя суть сформулированной проблемы В. Франкл писал: «Главные проявления экзистенциальной фрустрации – апатия и скука – стали серьёзным вызовом не только для психиатров, но и для педагогов. В эпоху экзистенциального вакуума, как мы уже сказали, образование не может сосредотачиваться на самом себе и довольствоваться передачей традиций и знаний. Нет, оно обязано совершенствовать способность человека находить уникальные смыслы, которые не рушатся с падением универсальных ценностей. Человеческая способность находить смыслы, скрытые в уникальных ситуациях, именуется «совесть». Итак, образование должно снабдить человека средствами находить смыслы, а сейчас образование зачастую лишь усиливает экзистенциальный вакуум. Это ощущение пустоты и бессмыслицы у студентов усугубляется из-за того способа, каким преподносятся молодежи научные открытия, т.е. из-за редукционизма. Студенты подвергаются индоктринации на основе механистической теории человека в сочетании с релятивистской философией жизни. Редукционистский подход склонен объективировать человека, т.е. обращаться с человеческим существом как с объектом, вещью» [10, с. 103-104].

Задача преподавателей, а особенно преподавателей гуманитарных дисциплин, заключается в доведении и разъяснении своим студентам этой, при поверхностном,

концептуально незаряженным взглядом, незаметной данности. В противном случае закономерным следствием становится распространение и укрепление в сознании молодых современников коварной позиции, сформулированной политологом А.С. Панариным: «В сфере специализированного образования и повышения квалификации мы непрерывно слышим жалобы со стороны обучаемых, сетующих на то, что им дают «слишком много теории», слишком много непрофильных знаний, которые вряд ли им пригодятся на конкретном рабочем месте» [11, с. 30].

Видя в формальной – обязывающей – стороне образования только букву, в сознании всякого человека зарождается недовольство и раздражительность. Речь идёт о таком настроении людей и таком их отношении, которые выросли в умах, душах и сердцах россиян в результате событий и процессов активного реформирования страны, когда под вывеской термина «реформа» осуществлялись страшные эксперименты абсолютно во всех аспектах человеческого и социального бытия, инициированных в конце 80-х годов XXв., достигших своего апогея, по выражению супруги первого Президента РФ Н. Ельциной, в «святые 90-е» (06.06.2017г., портал Regnum.ru: «Не «лихие», а «святые»: Наина Ельцина призвала переоценить 90-е годы»: «...«90-е годы надо называть не лихими, а святыми, и поклониться тем людям, которые жили в то сложное время, которые создавали и строили новую страну в тяжёлых условиях, не потеряв в неё веру [12]. Примечательно, однако, то, что сам Б. Ельцин, покидая пост в самом конце 1999г., просил прощение именно за резкие скачки реформирования: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, – оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил: казалось, одним рывком – и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чём-то я оказался слишком наивным» [13]). В результате само по себе слово, т.е. лексическая единица языка, стало вызывать острейшее неприятие, отвращение и злобу в виду персонального ощущения и осознания людьми последствий, проявившихся уже после инициации процессов, а также, что важно, продолжающих напоминать о себе и в настоящее время – 20-е годы уже XIX века. Следует также отметить, что ситуация примерно подобного порядка в силу подобных же причин наблюдается в современной России в связи и при упоминании понятия «либерализм», а также производными от него однокоренными словами.

Очевидно, что студент здесь не есть исключение, но наоборот, весьма плодородная почва: недовольство, раздражительность и нигилизм самопроизвольно и легко (объективно в силу возраста) укореняются сознании молодёжи, но, зачастую, они искусно насаждаются (а после – методично культивируются) на ещё не засеянную смыслами мировоззренческую ниву определёнными акторами.

И если первое становится реальностью само по себе, но чаще все-таки вследствие недогляда или просто низкой степени компетентности, а, порой, и безответственности субъектов образовательно-воспитательной деятельности к своей функции (от родителей до преподавателей колледжей и вузов), то второе, наоборот, намеренно эксплуатирует ситуацию, имея определённое целеполагание. Упомянутая выше программная статья В. Нуланд, ясно и чётко обозначившей направления нанесения ударов по болевым точкам граждан России, российского общества, а шире – цивилизации.

В этой связи чрезвычайно важна мысль, сформулированная Президентом России В.В. Путиным в интервью телеканалу «Россия-1» в сентябре 2019 года, а имен-

но: «Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий» [14]. Под цивилизацией же, согласно воззрениям ещё одного видного американского деятеля идеологического и политического фронта С. Хантингтона ((1927-2008) Американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, обнародованной им в статье «Столкновение цивилизаций?» (The Clash of Civilizations?), опубликованной в 1993 году в журнале «Foreign Affairs», а затем в 1996 году в книге «Столкновение цивилизаций». Основатель и главный редактор журнала «Foreign Policy». В 1973 году работал заместителем директора Центра международных отношений; в 1977-1978гг. – координатором отдела планирования в Совете национальной безопасности США. 1978-1989гг. – директором Центра международных отношений. Показателем высокого авторитета Хантингтона среди американских политологов является избрание его в 1984-1985гг. вице-президентом, а в 1986-1987гг. – президентом Американской Ассоциации политических наук [15]) понимается «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентичности, отличающей человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [16, с. 48-49].

Здесь и возникает повод активизации мер по обеспечению духовной безопасности личности, общества, цивилизации, одним из направлений которой, как представляется, предстаёт трансформация отношения к формальной стороне образования.

Без этого, неизбежно возникающие у всех недовольство и раздражительность формальностью – в данном случае формальностью образования (обязательность подчинения программе и её содержанию, например) оборачиваются укоренением воззрения (мировоззрения) о том, что оно забито т.н. «лишними знаниями», о чём остро высказывался А.С. Панарин. При этом и в силу этого из поля зрения обучающегося выпадает концептуальная идея о том, что они – непрофильные предметы и теория вообще – являются «источником социально-экономической и промышленной динамики современных обществ. Благодаря этому излишку возникает «зазор» между личностью и производственной ситуацией, между культурой и промышленностью, между теорией и практикой. Этот зазор становится источником перманентного творческого беспокойства, резервом иначе невозможного. «...» Незрасхожденные на рабочем месте знания становятся источником научно-технических революций и общей социокультурной динамики модерна, ни в чём не находящего окончательного успокоения» [17, с. 30].

В случае нерешенности вопроса об изменении отношения к обязывающей стороне организации образования (программа и сам процесс) все непрофильные предметы начинают восприниматься и осваиваться студентами лишь только в силу необходимости – обязанности и принуждения. Однако в таком случае утраченным оказывается их собственно концептуальный смысл, о котором говорил А.С. Панарин. В результате этого молодые современники не только не приобретают, но и постепенно утрачивают сгенерированную на более ранней стадии, пусть и мизерную, субъектность, незаметно попадая в орбиту влияния манипуляций и откровенных перверсий, т.е. оказываются зависимыми, подчинёнными, а в конечном итоге – проигравшими в той или иной идейно-смысловой кампании, как фазе и этапе ведущегося большого проекта – информационной войны с Россией цивилизационного характера и масштаба.

Понимание этого концепта субъектами образовательно-воспитательной деятельности как раз и делает формальную сторону в образовании той самой «soft

power», амбивалентной по своей сути: она может быть направлена как во благо, так и во вред тем, на кого эта сила нацелена. Всё оказывается в зависимости от мировоззрения конкретного актора и корпорации в целом, что доказывает концептуальную стратегическую природу и предназначение педагогики.

Формально обусловленные требованием руководящего документа (Федеральный государственный образовательный стандарт) необходимостью и неизбежностью изучения непрофильных (например, «Основы философии» в системе среднего профессионального образования, равно как «Педагогика» или «Психология» в непрофильных вузах) дисциплин, а не исключительно собственно профессиональных предметов, освоение которых превращает неопита в мастера, изначально порождает индифферентное, переходящее в нигилистическое, отношение к ним со стороны обучающихся, инициированное и удобренное ещё до непосредственной встречи с ним распространенными стереотипами и предубеждениями. В одной из книг В. Франкл сформулировал такую мысль: «Нигилизм ныне проявляет себя не понятием nihil – «ничто», но маскируется за выражением «всего лишь» [18, с. 36]. В контексте изложенного это «всего лишь» есть очень точное отражение изначального студенческого отношения ко всем тем дисциплинам, которые ими мыслятся ненужными, лишними, отнимающими силы и время.

С одной стороны описанная ситуация и положение дел – это вызов, в смысле понятия «проблема». С другой – это тоже вызов, но в смысле термина «ключ»: помогает обернуть деструктивную данность в противоположность, причём, используя для этого её саму.

Вполне ясно, что сама по себе обозначенная проблема не нова. Так, ещё в далеком 1988 году советскими преподавателями философии обозначалось следующее: «Методика преподавания философии в вузе остаётся до сегодняшнего дня сухим и пресным занятием, протекающим в ложноакадемическом стиле» [19, с. 30]. Закономерным результатом становится (равно как это оказывалось и тогда) расхождение требуемых буквой руководящего документа показателей и фактических итогов: отведённое время занятий истекает, жизнь в целом проходит, однако, инициация и генерирование именно любви к мудрости (здесь – в частном и в широком смысле понятия) в сознании современных обучающихся оказываются мизерными. Это означает, что предрассудки и опасения студентов, оборачиваются реальностью, крепнут и усиливаются, что, естественно, негативно отражается на боеготовности и безопасности в ведущейся информационной войне.

В такой обстановке, как ни странно, именно формальная сторона вопроса может поспособствовать перелому и развороту тренда, для чего, естественно, необходимо усилие субъекта: в результате его воздействия форма сама по себе может и должна стать для обучающегося/обучающихся ценностью.

Здесь должно исходить из того, что претендуя на формирование в сознании студентов ценностного сознания, отношения и поведения, сам преподаватель должен пережить и выстрадать их в самом себе: «ценностям научить невозможно: ценности должны быть прожиты. Так же невозможно дать кому-либо смысл: учитель даёт ученикам не смысл, но пример, личный пример своей преданности делу исследования, поиска истины, науки» [20, с. 105].

Именно понимание и переживание преподавателем сущности чего-либо, а в рассматриваемом случае это дух, роль и место в образовательно-воспитательной работе буквы закона/регламентирующего документа, оказываются принципиальным условием их трансляции студентам, попавшим волею Судьбы в орбиту его влияния и подчинения.

В этом смысле действительно концептуализирующими предстают следующие слова, обладающие и краси-

вой образностью, и суровой строгостью: «Если ты получил от Бога дар предвидеть бури, то явно предвещаешь о них находящимся с тобою в корабле. Если не так, то будешь виновен в крушении корабля, потому что все с полной доверенностью возложили на тебя управление одного» [21, с.432-433].

Таким образом, в контексте и совокупности всего сказанного термин «soft power», применяемый в отношении формальной стороны определённого явления и вида деятельности (образование в данном случае), перестаёт быть просто эвфемизмом, но предстаёт понятием, раскрывающим их новую сущность, а также оказываемым именно оружием в войне – войне нового, современного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Песков рассказал о состоянии информационной войны в мире // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://www.intelrfax.ru/russia/643190>, свободный, дата обращения 25.06.2020
2. Прижать Путина к стенке» (Pinning Down Putin. How a Confident America Should Deal With Russia) // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://inosmi.ru/politic/20200618/247625623.html>, свободный, дата обращения 25.06.2020
3. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990
4. Мягкая сила // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1571557>, свободный, дата обращения 25.06.2020
5. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
6. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
7. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
8. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
9. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
10. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
11. Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006
12. Не «лихие», а «святые»: Наина Ельцина призвала переоценить 90-е годы // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://regnum.ru/news/society/2284528.html>, свободный, дата обращения 25.06.2020
13. Заявление Б. Ельцина // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24080>, свободный, дата обращения 25.06.2020
14. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL <https://rg.ru/2020/05/17/putin-nazval-rossiiu-otdelnoj-civilizaciej.html>, свободный, дата обращения 25.06.2020
15. Хантингтон С.Ф. // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%82%D0%BE%D0%BD,%D0%A1%D1%8D%D0%BC%D1%8E%D1%8D%D0%BB_%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D1%81, свободный, дата обращения 25.06.2020
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2014
17. Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006
18. Франкл В. Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
19. Проблемное преподавание философии в вузе: сборник научных трудов. – Свердловск УрГУ, 1988
20. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018
21. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица, возводящая на небо. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007

Статья поступила в редакцию 25.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020